Дмитрий Бранской

Кабы был ле прежде Митрей ле Бранськия,
Он как был, право, Митрей-от хитёр-мудёр,
Он как мог бы ходити рыбой щукою,
Ищэ мог бы как бегати серым волком,
Кабы мог ище рыскать белым горносталём.
Как бы был ле прежде дядюшка Имбал-король,
Кабы были у ёго ле два племянницька,
Как придумали нонь ехать в Браньской город
Ко тому ёни ко Митрею ко Браньскому,
А захотели роззорить они Браньской-от город.
Они просят как у дядюшки было благословленьица,
Роззорите ныньце хотят славной Браньской город.
Они просят как у дядюшки благословленицо.
Говорит на то им дядюшка Имбал-король:
«Ох вы ой еси, мои родны племяннички!
Как не дам ноньце я вам благословленьице!
А как билса я прежде ’ Митреём ровно тридцеть лет —
Не могли мы один другого ранити,
Не могли как ведь мы друг друга кровавити.
Кабы Митрей-ёт ведь нонь, право, хитёр-мудёр:
Он ведь можот ходить ле в море щукою,
Он ведь можот ле бегати серым волком,
Ищэ можот ле рыскать белым горносталём!»
Как на то его племяницьки не вра́ндуют:
Кабы стали тут два брата снаряжатися,
Кабы стали ётправлятися во Бранськой город.
А поехали они ближе ко городу,
А как близко ле ко городу приближаютца,
Заежжают нонь они в славной Бранськой город.
Кабы Митрея в городи не случилосе,
Как уехал ноньце Митрей ко Черну морю
А стрелети там гусей, кабы лебёдышек,
Побивать ле кабы малыих утянышок.
Как заехали они в славной Браньской город,
Кабы зажили робята по-домашному:

Кабы лучшую ведь силу всё повыбили,
Как другая туть ведь сила на юход ушла,
Кабы божии-те церкви все повыжгали,
Присвятую Богородицю во грезь стоптали.
Кабы были у Митрея три ворона,
Как три ворона-то были там кормлёныя,
Полетели эти вороны ко Черну морю,
А искать ле своего как хозяина.
Прилетели они как ко Черну морю,
А завидели как Митреёв ле черн шатёр —
Как садилисе ти вороны на сыро дубьё.
Кабы первой-ёт ворон тут возгра́ивал —
Кабы спит ле тот Митрей, не пробудитса;
Как другой-от ле ворон тут возграивал —
Кабы тоже Митрей спит нонь, не пробудитса;
Кабы третей-от ворон тут возграивал —
Кабы тут ле ноньце Митрей пробужаитса,
Он с тежолым ле со сном как розделяетса.
Он как вышол ноньце, Митрей, из черна шатра,
Он увидел своих воронов кормлённыех,
Как увидел еще воронов поёныех,
Кабы сам ле тут Митрей розговариват:
«Ох вы ой еси, мои как черны вороны!
Видно, есь у меня над городом незгодушка,
Видно, есь у мня над Бранскиим великая!»
Он как скоро заскоцил тут на добра коня,
Он ведь скоро погонил ближе ко городу.
Приежжяёт ко городу ко Бранському —
Кабы весь его город розвоеваной:
Кабы лучшая ле сила вся повыбита,
А другая-то ведь сила на юход ушла,
Кабы божьи ле церькви все повыжганы,
Присвятая Богородиця в грезь стоптана.
Как увидел ноньце Митрей Богородицу,
Он скочил со своего коня доброго,
Он как взял ей ле во резвы руки,
Говорит кабы ле ей ле, Богородице:
«Ты пошто ноньце далася кабы поганыим,
Ты пошто ищэ далася ноньце проклятыим,

Ты даласе кабы им да на пору́ганьё?»
Он поставил ей куда как ноньце хоцетса.
Как была ле у его, право, родна сестра,
Как уехали два брата Долгополыя,
Увезли они у Митрея родну сестру.
Они выехали на полё на чыстое,
А поставили они ле тут, право, черн шатер.
Засвистел кабы Митрей нонь в городе, —
Он ведь подал как своей силы нонь голос ле.
Засвистел кабы Митрей во второй након, —
Кабы стала его сила приближатисе.
Засвистел ищэ Митрей в третей ле раз, —
Набежала его сила нонь великая,
Как пошли ноньце в сугон они за братьями.
А настигли кабы их ведь на поли —
Отдыхают они нонь как во черном шатре,
Кабы тут же сидит его родна сестра,
Как сидит у одного ле ноньце вшей ловит.
Кабы Митрява сила приближаитца.
Кабы Митрей-ёт ле был, право, хитёр-мудёр:
Он заскакивал в шатёр белым горносталём,
Он поскакиват ле, Митрей, нонь горносталём,
Как у туги́х луков он струны выкусал,
У калёных их ведь стрел ле уши выколол.
Как сидит тут ведь Митрея родна сестра,
Как увидела ноньце, право, горносталя,
Она думат как себе нонь такову думу:
«Как явилса ведь нонь, право, как родной ведь брат!» —
Кабы тут она сидит нонь зрыдоваласе.
Как выскакивал горносталь из черна шатра,
Овернулса как горносталь ноньце Митреём.
Засвистел кабы Митрей во первой нонь раз,
Засвистел кабы Митрей-от в другой ле раз —
Кабы стала его сила приближатисе.
Засвистел ищэ Митрей во третей ле раз —
Как успела его нонь тут сила великая,
Приказал ле он хватать етих двух брателков.
Как схватили етих двух ле ноньце брателков,
Приказал он как своей силы великоей:

«Вы ю одного глаза ноньце иско́пайте,
У другого по колен ноги отсе́ките!»
Как сроботала его сила великая,
Как ’ одного глаза ноньце ископала,
У другого по колен ноги отсекла нонь.
Говорит на то Митрей ноньце Бранськия:
«Уж вы подьте как назад, право, в свою землю,
Уж подьте нонь ко дядюшке ко Имбалу —
А слепой — ты неси, глазатой — указывай!»
Как пришли ноньце они, право, ко дядюшке,
Говорит на то им дядюшка Имбал-король:
«Вы не слушали старого вам наказываньё!»

(Зап. Ончуковым Н. Е.: апр. — май 1902 г., с. Усть-Цильма Печорского у. — от Дуркина Игнатия Михайловича, 75 лет.)

Печорские былины / Зап. Н. Е. Ончуков. СПб., 1904.